

Мирзаханов Джабраил Гасанович

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ ДАРГИНЦЕВ

Статья посвящена рассмотрению земледельческих обрядов у одного из народов Дагестана – даргинцев. Основное внимание в статье автор уделяет связанным с культом плодородия магическим ритуалам, обычаям и верованиям, сопровождавшим все этапы земледельческого цикла у даргинцев, – обрядам вызывания дождя, празднику первой борозды, вере в дух хлебного поля и другие аграрные божества. По мысли автора, они были призваны обеспечить земледельца богатым урожаем и приплодом скота, защитить его от неблагоприятных воздействий стихии и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

18. Риттер К. Землеведение Азии. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т.е. Китайской империи, независимой Татарии, Персии и Сибири / пер. и доп. П. П. Семенова. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1859. Т. 2. 387 с.
19. Саушкин Ю. Г. Избранные труды. Смоленск: Универсум, 2001. 416 с.
20. Скурля Г. Александр Гумбольдт / сокр. пер. с нем. Г. Шевченко. М.: Мол. гвардия, 1985. 239 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. Е-Муж. 672 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. Муза-Сят. 832 с.
23. Федоров Р. Ю. Региональные цивилизационные ландшафты: введение в понятие и опыт реконструкции [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-200. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_5-2_51.pdf (дата обращения: 19.02.2013).
24. Щукин В. Г. Российский гений просвещения: исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. 606 с.

**FROM “LANDSCAPE” IN GEOGRAPHICAL SCIENCES TO “CULTURAL LANDSCAPE”
AND “GEOGRAPHY OF ART” IN CLASSICAL SCIENCES**

Migunova Ekaterina Yur'evna

*Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov
katya-m@mail.ru*

The author considers the notion “landscape”, its origin and significance in natural and classical domestic sciences, pays special attention to “cultural landscape”, reveals the significance of this notion in modern classical sciences, presents the main approaches to studying cultural landscape (semiotic, phenomenological, geocological, ethnocultural and etc.), and in conclusion puts a question of geography and art merger, and also of studying “cultural landscape” and geographical images in terms of artistic perception.

Key words and phrases: landscape; landscape in geographical sciences; cultural landscape; approaches to studying cultural landscape; geocultural images; geography and art; artistic perception.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению земледельческих обрядов у одного из народов Дагестана – даргинцев. Основное внимание в статье автор уделяет связанным с культом плодородия магическим ритуалам, обычаям и верованиям, сопровождавшим все этапы земледельческого цикла у даргинцев, – обрядам вызывания дождя, празднику первой борозды, вере в дух хлебного поля и другие аграрные божества. По мысли автора, они были призваны обеспечить земледельца богатым урожаем и приплодом скота, защитить его от неблагоприятных воздействий стихии и др.

Ключевые слова и фразы: даргинцы; земледельческие обряды; праздник первой борозды; фигурные обрядовые хлеба; верования; магия; культ плодородия.

Мирзаханов Джабраил Гасанович, к. филос. н.

*Дагестанский государственный технический университет
ruslan-seferbekov@rambler.ru*

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ ДАРГИНЦЕВ[©]

Значительное место в традиционных хозяйственных занятиях и духовной культуре даргинцев занимали земледельческие обряды. Они были направлены на обеспечение богатого урожая злаковых культур и приплода домашнего скота, предотвращения неблагоприятных воздействий стихии и т.п. Эти обряды были наполнены магическим содержанием – ритуалами, приметами, верованиями – и сопровождали весь земледельческий цикл даргинцев.

Даже первые атмосферные явления весной земледелец увязывал с прогнозом на будущий урожай. Так, даргинцы при первом весеннем гrome стучали палкой по зернохранилищу, «чтобы там весь год было зерно» [1, с. 70]. Для прогнозирования нового сельскохозяйственного года большое значение придавалось и тому, с какой стороны гремел первый гром в году. Даргинцы считали, что, если первый гром был слышен с юга или юго-востока, год будет урожайным, с достаточным количеством осадков. Однако на этот счет бытовали и другие мнения. Так, даргинцы с. Мекеги ожидали благоприятного года, если первый весенний гром гремел с северо-запада или с запада, и засушливого года, если его слышали с востока. Даргинцы с. Верхнее Лабко также не любили первый гром с востока, а если слышали его с запада, радовались и говорили, что год будет чесночно-абрикосовым, так как в той стороне находились горно-долинные селения даргинцев – основные

поставщики фруктов и овощей для всего региона. Даргинцы союза сельских обществ «Сюрги» настоящим началом весны считали именно первый гром. Они произносили заклинания, обращенные к грому и молнии по отдельности, прося гром о благоприятной погоде на год, заклиная о предотвращении длительных ненастий и градобития. Молнию просили быть милостивой к людям, не уничтожать огнем посевы и их самих [4, с. 12].

Помимо примет, связанных с будущим урожаем, в духовной культуре даргинцев большое место уделялось представлениям, связанным с верой в аграрные божества, что, несмотря на влияние ислама, было обусловлено древними традициями земледелия и скотоводства. В соответствии с верованиями даргинцев, от аграрных божеств зависел результат будущего урожая и приплод скота, что предопределило функционирование ряда магических праздников, ритуалов, примет, заклинаний, пословиц и поговорок, связанных с культом плодородия [3, с. 54-59].

У даргинцев с. Харбук и Сутбук вплоть до 50-х гг. XX в. подготовительным актом к основному свадебному торжеству была так называемая «Малая свадьба», называемая *Чутту булган мехь* («Свадьба дележа пирога»). В доме родителей невесты в этот день пекли огромный пирог, начиненный мясом, орехами, яйцами и др. Вечером того же дня его приносили в дом жениха. В момент занесения пирога в дом жениха исполнялась обрядовая песня. Одна из уважаемых женщин со стороны жениха обращалась с песней к пирогу:

<i>Чуттумайли чутту ккиб,</i>	<i>Чуттумай пирог дал,</i>
<i>Ккалккили хуррухьи ккиб,</i>	<i>Деревце вишни дало,</i>
<i>Пайшалли гьунгела ккиб –</i>	<i>Айша гостинцы дала –</i>
<i>Хуни секлал хлеккатти!</i>	<i>А ты ничего не дал!</i>

Это обращение к пирогу и упоминание в тексте песни некоего *Чуттумай* дало основание фольклористу Х. А. Юсупову считать его мифологическим персонажем, связанным с плодородием [9, с. 72-73].

Особенно большим магическим смыслом был наполнен главный земледельческий праздник даргинцев и других горцев Дагестана – «праздник первой борозды» («хьубурхье»). После проведения ритуальной борозды проходили спортивные состязания – скачки, бег, борьба, метание камней, бои быков, травля собак и т.п. После проведения спортивных соревнований победителей награждали призами – хлебными баранками («мяй»). Перед тем как наградить победителей соревнований этим хлебом, его в с. Мургук, Гуладты и Муги было принято скатывать с горы вниз. Хорошим признаком считалось, если хлеб при скатывании с горы разбивался на мелкие кусочки. Эта хлебная баранка как бы символизировала будущий богатый урожай, поэтому кусочки этого хлеба старались подобрать и съесть взрослые и дети [2, с. 182].

Следует подчеркнуть, что на праздник первой борозды даргинцами различных сельских обществ выпекались и другие фигурные обрядовые хлеба, которые служили призами для победителей в различных соревнованиях. Этими призами у цудахарцев были баранки *кьяркава* для мужчин и куклы *начи* для женщин и девочек, у харбукцев – «кукла борозды» *кьелла няча* – для мужчин, баранки *хурегари* – для детей и маленькие хлебные куклы *нача* – для девушек, у акушинцев – кукла *кьяна*, у мекегинцев и лабкомахинцев – кукла *гулуча* [7, с. 62].

Эти многочисленные обрядовые хлеба антропоморфной формы, фигурировавшие на главном празднике даргинцев и других народностей горного Дагестана, являлись, на наш взгляд, олицетворениями духа (хозяина) пашни, хлебного поля.

Как и у других народов мира, у даргинцев существовала вера в дух пашни и хлебного поля, воплощенный в последнем снопе. По мнению Л. В. Покровской, «центральное место в летне-осеннем цикле праздников занимает жатва и ритуалы, направленные на то, чтобы сберечь плодоносящую силу земли, передать ее будущему году. Объектом обрядовых действий являются последние колосья, с которыми связываются представления о «духе зерна»» [6, с. 86].

У даргинцев «дух зерна», «хозяин пашни» олицетворялся в образе каменной плиты. Весной, после вспашки и засева пашни, каждый хозяин в центре своего участка ставил каменную плиту высотой примерно в полтора локтя. Эта каменная плита в разных селениях называлась по-разному: «целда» (не переводится), «татта» («отец»), «хьу дерхьла кьярка» («камень для урожая пашни»). Иногда «хозяин пашни» имел составную конструкцию: его сооружали из нескольких камней, поставленных друг на друга. Считалось, что эта плита весь полевой сезон будет оберегать участок пашни от неблагоприятных воздействий стихии. Даргинцы с. Гуладты и Хуршни называли этот камень «хьубцар» («пахарь») и считали, что его ставят для того, чтобы засеянная пашня «не боялась бы», «чтобы зерно хорошо прорастало», «посевы были бы густые», то есть он был в их представлении «хозяин хлебного поля». У даргинцев с. Бутри первый нашедший «татта» на поле во время жатвы, воспроизводил целый диалог, произнося его и за него, и за хозяина участка. За хозяина пашни: «Год выдался удачным. Я, как хозяин, сделал все, что от меня зависело: своевременно удобрил участок, распахал его, засеял, прополот. Но я надеялся и на тебя: знал, что ты находишься на пашне и сделаешь все, что от тебя зависит. Ты Расскажи, что ты сделал, а я подарю тебе пояс». Затем тоже лицо говорило за «татта»: «Ты хороший земледелец, и я тебе помогал, как мог: из речки приносил воду, поливал пашню и просил Всевышнего, чтобы он насылал поровну дождей и солнца. Мы оба дружно потрудились, поэтому и урожай получился хороший. Спасибо за пояс».

У даргинцев с. Нахки «ответ» каменной плиты оформлялся в стихотворной форме:

*На высокие снежные горы ходил за ветерком,
В море ходил за водой,
Как мог я старался,
Чтобы урожай был хорошим.*

У даргинцев с. Гуладты и Бутри жнец, первым увидевший плиту, ласково произносил: «Солнце не обжигало ли тебя, не пугал ли гром?». Затем говоривший сворачивал жгут из колосьев, посеянных на участке хлебных злаков, и повязывал им стелу в «поясе». Такой же «пояс» он делал и для себя и тоже повязывался. После этого он танцевал вокруг плиты, пока не уставал, а все, кто присутствовал при этом, стоя хлопали ему. Жители с. Нахки в некоторых случаях «пояс» для «татта» делали из последних стеблей колосьев на участке. Того, кто первым нашел «татта», хозяин пашни обильно угощал [1, с. 117-119].

Вера в дух пашни бытовала и у даргинцев с. Харбук. Чтобы задобрить его, во время жатвы готовили халву и раздавали ее, прося дух обеспечить в будущем хорошим урожаем. Олицетворением духа пашни был межевой столб – *Ххарла целтта*. Если во время жатвы жница натыкалась на него, то она останавливала работу, садилась у стелы, обматывала ее соломой и, обращаясь к хозяину участка и остальным жницам, от имени межевого столба напевала песенку следующего содержания:

*Птицам испить не дала,
Граду побить не оставила,
Солнцу выжечь не дала,
В целости сохранила урожай.
За это дайте мне мою халву!*

Хозяева пашни готовили халву, приносили на поле и раздавали жницам и всем присутствующим. Тарелку с халвой подносили и стеле, прося ее сохранить будущий урожай, на что жница, нашедшая стелу, от ее имени отвечала: «Если будет такая же хорошая халва, я и в следующем году буду присматривать за вашим полем» [10, с. 235, 246].

Таким образом, установленная на поле каменная плита олицетворяла собой «хозяина пашни» – «полевика», полевого божка, который, как считалось, охранял засеянный участок, способствовал произрастанию на нем зерна и сохранял его до начала уборочных работ от воздействия стихии, вредителей и т.д. Как свидетельствует полевой материал, «хозяин пашни» в представлениях земледельца выступал в качестве обобщенного обоженного предка (недаром у части даргинцев он назывался «татта» – «отец»), на помощь и содействие которого надеялись и полагались. Надо полагать, что в этой плите мы имеем изображение этого предка, объемное, но не конкретизированное и еще не антропоморфизированное, хотя следует отметить, что вербальная антропоморфизация здесь присутствует: к стеле обращаются как к живому человеку, повязывают ей пояс [1, с. 120-121].

Кроме того, установленная на поле каменная плита, олицетворявшая собой «хозяина пашни» и охранявшая засеянный участок, на наш взгляд, восходит к культу хозяина местности.

Вера в божество (дух) хлебного поля, воплощенное в последнем снопе, имела и у цудахарцев. При жатве в центре поля или с краю его они оставляли несколько колосьев пшеницы или стеблей кукурузы – для птиц [8, с. 114].

К персонажам, связанным с отдельными этапами земледельческого цикла, относится мифологический образ, бытовавший в прошлом у даргинцев с. Куппа. Однажды, около 30 лет тому назад, жительница этого села Ахмедова Зайнаб косила траву в местности «ХІенагу». Вдруг из-за скал, находившихся на довольно значительном расстоянии от нее, появилась женщина огромного роста с ребенком за спиной. Сделав всего три шага до Зайнаб, женщина взяла серп, мигом скосила всю траву и, возвращая серп, попросила ее: «Никому не говори, что видела меня». Сказав это, женщина с ребенком скрылась за скалами. Возможно, что данный мифологический персонаж являлся патроном одного из циклов сельскохозяйственного производства – сенокосения [5, с. 121-122].

К аграрным божествам относится и мифологический персонаж, вера в которого сохранилась у жителей с. Харбук. По их рассказам, недалеко от их села, в местности «Шик-гІяя», возвышаются так называемые «Скалы Рукият». В этих скалах будто бы обитала женщина с длинными красными волосами. При рождении телят-двоен женщины из с. Харбук приходили сюда, бросали в щель между скалами камешек и говорили: «Рукият, твоя корова отелилась двойней, бери подойник и приходи!». Сказав это, женщины быстро убежали, считая, что Рукият может разгневаться и погнаться за ними [10, с. 26, 228].

Возможно, что этот персонаж, покровительствующий рождению телят-двоен, восходит к древнейшему культу близнецов.

Итак, содержание календарных и аграрных праздников, обрядов, песен, фигурных обрядовых хлебов дает нам основание для вывода о том, что земледельческая обрядность даргинцев была тесно связана с культурами плодородия, предков и близнецов. Ряд мифологических персонажей был связан с покровительством отдельным циклам сельскохозяйственного производства. Аграрные обряды даргинцев были призваны обеспечить земледельца богатым урожаем и приплодом скота и защитить его от неблагоприятных воздействий стихии и др.

Список литературы

1. Булатов А. О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1990. 265 с.
2. Булатова А. Г. Сельскохозяйственный календарь и календарные обычаи и обряды народов Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 288 с.
3. Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. 298 с.
4. Курбанов М.-З. Ю. Сюргинцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. 186 с.
5. Омаров И. И., Сефербеков Р. И. Аул Куппа: историко-этнографические очерки: XIX-XX вв. Махачкала, 1996. 384 с.

6. **Покровская Л. В.** Земледельческая обрядность // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 67-90.
7. **Рамазанова З. Б.** Пища народов Нагорного Дагестана в XIX – начале XX в.: классификация форм и анализ факторов сложения и развития. Махачкала, 2003. 132 с.
8. **Сефербеков Р. И., Мусаев М. Г.** Боги и демоны даргинцев-цудухарцев // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа: тезисы общероссийской конференции (23-25 сентября 1997 г.). Пятигорск, 1997. С. 113-116.
9. **Юсупов Х. А.** Обрядовая поэзия даргинцев: общее и локально-особенное / отв. ред. А. М. Аджиев. Махачкала, 2009. 303 с.
10. **Юсупов Х. А., Муталимов М. А.** Харбуццы: история и культура. Махачкала, 1997. 592 с.

AGRICULTURAL RITES OF DARGINS

Mirzakhanov Dzhabrail Gasanovich, Ph. D. in Philosophy
Dagestan State Technical University
ruslan-seferbekov@rambler.ru

The author considers the agricultural rites of one of Dagestan peoples – Dargins, pays special attention to the magic rituals, customs and beliefs associated with the cult of fertility that accompanied all stages of the agricultural cycle in Dargins – rainmaking ceremonies, feast of the first furrow, the belief in the grain field spirit and other agricultural deity, and tells that their aims were to provide rich harvest for the farmer and the offspring of cattle, to protect him from the adverse impact of environment, etc.

Key words and phrases: Dargins; agricultural rites; feast of the first furrow; figured ritual bread; beliefs; magic; fertility cult.

УДК 72.01

Искусствоведение

Статья рассматривает уникальность миропонимания в восточной культуре, а именно в Китае. Здесь интересна тесная взаимосвязь философии, природы и искусства, в частности, градостроительного. Раскрываются главные особенности древнего учения фэн-шуй с позиции природно-климатических факторов и факторов ландшафта. Прослеживается применение найденных методик в градостроительной практике Китая с древних времен и до наших дней.

Ключевые слова и фразы: фэн-шуй; градостроительное искусство; градостроительные каноны; практика градостроительства; методики планировки городов.

Мовчан Екатерина Александровна

Дальневосточный федеральный университет
katemov@yandex.ru

ФЭН-ШУЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Развитие цивилизаций Востока и Запада с древних времен представляло собой контраст культур. Как известно, в основе культурного развития лежит миропонимание народа. Интересным примером контраста с европейской цивилизацией служит китайская цивилизация: это уникальное культурное наследие, характеризующееся отличной от европейской философии нетрадиционной наукой и индивидуальным путем развития. Даже слова «традиционный» и «нетрадиционный» имеют разные смыслы в европейской и китайской культурах, касательно медицины, например.

В данной статье хотелось бы рассмотреть уникальность философского миропонимания китайцев и особенности формирования жизнедеятельной среды. В основе китайской философской мысли лежит «интеллектуальная интуиция», термин, который появился относительно недавно в европейской философии. Значит ли это, что мы пришли к новому миропониманию только сейчас, тогда как Китай следовал этому пути с древнейших времен?

Только находясь в гармонии с природой, человек мог достигнуть здоровья и процветания. Данное правило распространялось и на государство в целом. Связано это, прежде всего, с особым миропониманием, присущим восточному человеку. «Все – и тела, и воздушное, световое, теневое пространство мыслится состоящим из одной субстанции – ци (в ханское время ее воплощением часто представлялась вода). Тела – сгустки ци (лед), спрессованное пространство, пространство – разреженные тела. Причем этот китайский подход абсолютно верен с точки зрения физики» [1, с. 17].

С этой точки зрения, большой интерес представляет древнее учение фэн-шуй, зародившись в Китае тысячи лет назад, примерно в 770-475 гг. до н.э., оно научно обосновалось и сохранилось по сей день [3]. В основе учения лежит принцип поиска и устройства места среды обитания человека. Но само учение в наше время создает ареол таинственности. Уж очень завуалированы в нем рациональные принципы. Наша задача – отыскать и раскрыть научность методик, рекомендуемых фэн-шуй.